

письменности (на папирусе) употребление различных типов письма (именно — делового и книжного) для различных нужд, для текстов разного содержания и разного назначения имело место и в византийской письменности, где получило дальнейшее развитие. С IX века, после появления минускула, унциал, особенно пышный, так называемый литургический унциал, рассматривается как единственное письмо, пригодное для написания литургических текстов; литургические рукописи, служившие предметом культа, внешним видом должны были соответствовать пышной и торжественной обстановке церкви. Лишь очень постепенно, не ранее X—XI века, унциал уступает свои функции литургического письма минускулу; в свою очередь минускул в качестве литургического письма приобретает своеобразные черты, отличающие его от минускула, которым переписывали кодексы светского содержания. Этот несколько манерный и вычурный литургический минускул был в употреблении у монахов афонских монастырей еще в XVII веке. В IX же веке минускул рассматривался как письмо скорее светское, непригодное для переписки богослужебных книг. То обстоятельство, что древнейшая датированная минускульная рукопись содержит четвероевангелие лишь, подтверждает светский характер минускула. В IX веке для богослужения предназначались евангелия-апракос, где текст располагался в соответствии с церковными службами, распределенными по дням года. Четвероевангелия, текст которых располагался по четырем евангелистам в связном изложении, служили книгой для чтения, для обучения, но не для богослужения, хотя и могли быть для этой цели использованы. Не случайно в Паннонском житии Кирилла указано, что в первую очередь на славянский язык было переведено евангелие-апракос, т. е. текст, практически нужный при отправлении церковных служб.

Таким образом, ввиду существовавшего в Византии применения разных типов письма для различных надобностей, нельзя ожидать, чтобы в качестве образца для вновь создаваемого славянского письма, которое должно было обслуживать именно церковь, было бы взято то письмо, которое не употреблялось в византийской письменности для переписки богослужебных рукописей. Это основное соображение, являющееся, между прочим, веским доводом в пользу кириллицы, как изобретенной Кириллом азбуки, подтверждается рассмотрением и сравнением формальных особенностей глаголического и минускульного письма.

Помимо расположения букв по четырехлинейной сетке, византийскому минускулу присущи, во-первых, связность написания и часто употребляемые лигатуры (в славянской письменности, особенно в русской, из лигатур позднее развился один из важнейших элементов украшения рукописной книги — вязь); связность написания подчеркивает зависимость минускула от курсива. Во-вторых, минускулу присуща характерная форма придыханий. Уже в древнейших минускульных рукописях надстрочные знаки употребляются более или менее систематически, тогда как в унциальных рукописях IX века употребление их случайно. Формы ударений не характерны, формы же придыханий древнейших минускульных рукописей резко отличны от форм придыханий в унциальном письме. В минускуле они представляют собой отчетливо выраженные половинки буквы *Н*. И, наконец, в-третьих, минускулу присуща развитая система сокращений, употребляющая специальные значки для отдельных букв и слогов, а также цельных слов.

Принятое в буржуазной палеографической литературе почти безоговорочно мнение о зависимости глаголической азбуки от византийского